

М. В. Ходяков

Китайско-Восточная железная дорога и эмиссия бон Русско-Азиатского банка в 1918–1919 гг.*

Особую страницу в истории денежного обращения России времен Гражданской войны представляла собой эмиссия бон Русско-Азиатского банка. С момента постройки и начала эксплуатации в начале XX в. Китайско-Восточной железной дороги (далее — КВЖД) Россия фактически осуществляла независимое администрирование полосы отчуждения, пролежавшей по наиболее населенной части Северной Маньчжурии с центром в г. Харбине. Переезд чиновников из Петербурга в Харбин занимал около девяти дней, а наиболее длительное прохождение пути до столиц протяженностью 8,5 тыс. верст составляло около 34 суток¹. В отчете о деятельности дороги за 1915–1918 гг. фиксировалась и длина КВЖД на «шестнадцатый год ее эксплуатации» — 1915 верст «главных» и около 554 верст «станционных» путей «по расчету одиночного пути». К 1918 г. на дороге трудились свыше 11 тыс. служащих и около 9 тыс. рабочих. С учетом «остального населения» (членов семей) российские врачебно-санитарные службы дороги обслуживали в тот момент времени 51 597 чел.²

На территории Маньчжурии стремительно росла численность и китайского населения, вступавшего в торговые отношения с русскими. Первоначально рубль в золотой или серебряной монете расценивался местным рынком одинаково с рублем в государственных кредитных билетах. Однако в годы Первой мировой войны на КВЖД усилились

***Ходяков Михаил
Викторович***
доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

позиции японской иены. После Октябрьского переворота 1917 г. стоимость русского рубля в Харбине в течение нескольких дней упала с 5,8 до 9 руб. за иену. Ситуацию осложняло то, что в 1917 г. из центра было получено всего около 10 млн руб. в романовских купюрах. При оборотах того времени эта сумма была незначительной — рынок остро ощущал недостаток денежных знаков. Иностранцы, особенно китайцы, получая в свои руки русские кредитные билеты, фактически убирали их с рынка. Отчет Харбинской биржи за 1917 г. определял сумму утечки русских денежных знаков в течение июня 1917 г. до 2 млн руб. ежедневно. Таким образом, уже летом 1917 г. торгово-промышленные круги пришли к выводу о необходимости введения в обращение денежных суррогатов. 17 июня 1917 г. Особое совещание при Харбинской бирже, обсудив создавшееся положение, постановило предложить банкам рассмотреть техническую возможность выпуска бон или чеков. Очередное совещание на бирже 22 июля того же года подтвердило, что КВЖД испытывает недостаток в средствах и дорога вынуждена будет выпустить свои боны в качестве местной платежной единицы³.

Пытаясь смягчить денежный кризис, руководство КВЖД приняло ряд мер: увеличило тарифы на перевозки, а также санкционировало прием в платежи (наравне с денежными знаками) суррогатов денег — серий государственного казначейства. В конце 1917 г. кассы дороги стали принимать в платежи казначейские знаки в 20 и 40 руб. — «керенки», а также кредитные билеты образца 1917 г. достоинством в 250 и 1000 руб. — «думские», «зеленые». Однако все эти меры не могли удовлетворить спрос рынка на денежные знаки, и с декабря 1917 г. Банк вынужден был ввести ограничительные выдачи с текущих счетов.

Впервые история эмиссии на КВЖД чеков Русско-Азиатского банка была затронута в работах знатока истории денежного обращения на Дальнем Востоке экономиста-практика и коллекционера А. И. Погребецкого (1892–1953)⁴. В годы Гражданской войны он был управляющим Народным банком в Иркутске, а после образования Дальневосточной республики (далее — ДВР) — директором банка ДВР (1920–1922). В начале 1920-х гг. А. И. Погребецкий с семьей поселился в Харбине, где до середины 1930-х гг. возглавлял финансово-экономический отдел КВЖД, одновременно являясь членом правления дороги⁵. Труд А. И. Погребецкого, опубликованный в Харбине в 1924 г., стал основой для характеристики эмиссионной политики Русско-Азиатского банка, в той или иной степени представленной в каталогах и работах современных российских историков.

Не остались в стороне от изучения этой проблемы и китайские исследователи, в трудах которых в общем виде нашли отражение вопросы, связанные с появлением на территории Китая российских денежных знаков⁶. Вместе с тем ни А. И. Погребецкому в начале 1920-х гг., ни китайским коллегам по понятным причинам не были известны обстоятельства, связанные с подготовительными работами по выпуску бон Русско-Азиатского банка. Так, А. И. Погребецкий откровенно признавал, что не располагает точными сведениями о количестве бон, возвратившихся в конечном итоге на счет правления банка⁷. Материалы, отложившиеся в фонде КВЖД Российского государственного исторического архива⁸, позволяют пролить свет на эту малоизвестную страницу истории обращения русских денег на территории чужой страны в годы Гражданской войны.

Здание Русско-Азиатского банка в Харбине, почтовая открытка (из архива редакции журнала «Новейшая история России»)

В ноябре 1917 г. в Пекине, в помещении Русско-Азиатского банка, состоялось совещание, в работе которого приняли участие представители русского посольства в Китае князь Я. А. Кудашев, В. В. Граве, представители КВЖД П. А. Чистяков и Р. М. Зарин, сотрудники Русско-Азиатского банка Н. А. Коновалов, Л. В. фон-Гойер, граф Езерский и др. Совещание признало желательным выпуск бон совместно Русско-Азиатским банком и КВЖД, заявив, что «осуществимость этой меры подлежит обсуждению самими названными учреждениями»⁹.

27 декабря 1917 г. состоялось частное совещание, где было продолжено рассмотрение этого вопроса. Его итогом стало создание комиссии по разработке технической стороны выпуска банкнот из представителей Русско-Азиатского банка. 11 января 1918 г. по предложению управляющего КВЖД генерала Д. Л. Хорвата в Русско-Азиатском банке прошло очередное заседание по вопросу о выпуске банкнот. Оно было весьма представительным. От управления дороги в нем приняли участие В. Д. Лачинов, Н. Е. Астахов, З. В. Слаута, Р. М. Зарин; от Совета союза служащих и мастеровых КВЖД — П. А. Чистяков; от Биржевого комитета — Н. В. Водянский; от Русско-Азиатского банка — И. К. Пименов, Б. Б. Карлос, Б. М. Попов, С. А. Тюленев, Н. Н. Павлов и Л. К. Керр. Председательствовал на заседании помощник управляющего КВЖД инженер В. Д. Лачинов¹⁰.

Управляющий Харбинским отделением Русско-Азиатского банка И. К. Пименов озвучил предложения комиссии, которая занималась изучением вопроса о перспективах выпуска в обращение новых бон. Первое из них заключалось в том, чтобы выпуск банкнот обеспечивался «безостановочным обменом их в кассах Русско-Азиатского банка в Харбине, Хайларе и Куаньченцзы на русские государственные

кредитные билеты, при условии резервирования их для этой цели на сумму не менее $33 \frac{1}{3}$ суммы выпущенных в обращение банкнот, согласно параграфу устава банка»¹¹.

В тот момент предполагалось, что общая сумма эмитированных банкнот составит не менее 10 миллионов рублей купюрами следующих достоинств (см. табл.).

Таблица. Предполагаемый выпуск бон Русско-Азиатского банка (январь 1918 г.)¹²

Номинал	Кол-во банкнот	Общая сумма (в руб.)
10 руб.	500 000	5 000 000
5 руб.	400 000	2 000 000
3 руб.	400 000	1 200 000
1 руб.	1 000 000	1 000 000
50 коп.	900 000	450 000
20 коп.	1 000 000	200 000
10 коп.	1 000 000	100 000
5 коп.	1 000 000	50 000
Всего	6 200 000	10 000 000

По предложению комиссии цвет и размер банкнот должны были по возможности «подходить к государственным кредитным билетам и бонам Государственного банка соответствующих купюр». Одновременно прозвучало предложение «чтобы банкноты достоинством от рубля и выше имели литеры серий и порядковую нумерацию банкнот по сериям от 1 до 50 000». Банкноты достоинством ниже рубля могли при этом быть снабжены только литерами серий — по 50 000 штук в серии. Предполагалось, что банкноты будут иметь дату выпуска (год и месяц) и подписи соответствующих лиц, воспроизведенные литографским способом. Кроме этого, на банкнотах от 1 руб. и выше должна была появиться еще и собственноручная подпись одного из уполномоченных на это сотрудников банка. Можно лишь предполагать, как выглядели бы новые банкноты, на которых планировалось поместить не только текст на русском языке, но и краткое обозначение на китайском языке достоинства банкнот и фирмы банка¹³.

В ходе обмена мнениями участники совещания пришли к выводу о том, что для свободного обращения бон в Маньчжурии и беспрепятственного их приема во все кассы КВЖД на них должна быть сделана «соответствующая надпись», а сами банкноты кроме подписи директора-распорядителя Русско-Азиатского банка А. И. Путилова должны быть снабжены подписью управляющего дорогой генерала Д. Л. Хорвата. Тогда же было решено отказаться «от выпуска банкнот в 5-копеечных купюрах» по причине «дороговизны их изготовления, превышающей их стоимость». Вопрос об эмиссии банкнот достоинством 10 и 20 коп. было решено рассмотреть в Шанхае «по выяснении стоимости их изготовления». Открытым остался вопрос

и о производстве банкнот в 3 и 10 руб. из-за «крайней дороговизны изготовления последних». Было высказано мнение о возможности ограничиться выпуском лишь 5-рублевых и 50-копеечных банкнот¹⁴.

Одновременно прозвучало предложение разместить на бонах указание на то, что их обмен осуществляется не только в Харбинском, Хайларском и Куньчен-цзском отделениях, но и во Владивостокском отделении Русско-Азиатского банка «ввиду тесного общения как служащих КВЖД, так и вообще населения полосы отчуждения с Уссурийским краем»¹⁵.

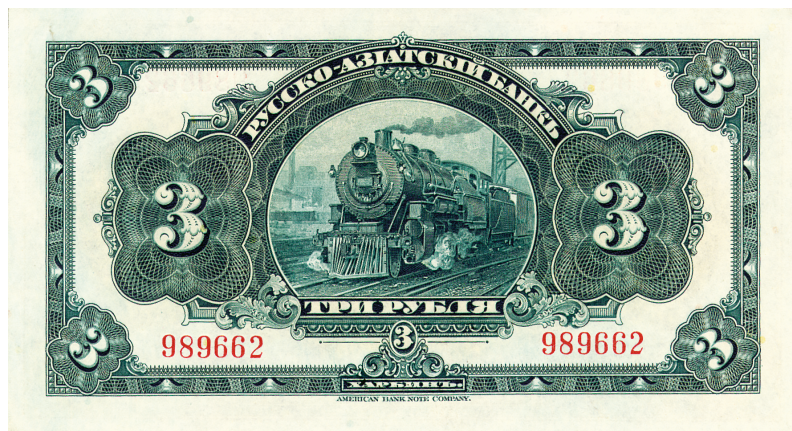
Совещание признало желательным осуществить заказ банкнот в Японии с тем, однако, чтобы их изготовление было поручено не частным лицам, а государственной структуре — Экспедиции заготовления государственных бумаг. Острый кризис, связанный с нехваткой в обращении мелких денежных знаков, привел к тому, что совещание высказалось за «самые энергичные меры к скорейшему осуществлению выпуска банкнот». Для этого в Шанхай должны были отправиться представители Русско-Азиатского банка и КВЖД¹⁶.

Свое мнение о выпуске бон высказал и председатель правления банка А. И. Путилов, который, проезжая в начале 1918 г. через Харбин, вполне положительно отнесся к грядущему выпуску. По прибытии в Шанхай А. И. Путилов совместно с дирекцией азиатских отделений Русско-Азиатского банка окончательно разрешил вопрос о выпуске банком своих бон. При этом, правда, в середине 1918 г. заказ на их изготовление вместо Японии был отдан известной американской фирме по изготовлению банкнот *American Bank Note Company*. Увеличилась до 20 млн руб. и сумма эмиссии: 12 млн руб. бонами по 100 руб., 7,5 млн руб. бонами по 1, 3 и 10 руб. и 0,5 млн руб. бонами по 50 коп.¹⁷

Мелкие купюры по причине дороговизны их изготовления было решено не печатать. Летом 1918 г. боны были получены, а в октябре загрифованы¹⁸. На бонах достоинством в 1, 3, 10 и 100 руб. размещались подписи председателя правления Русско-Азиатского банка А. И. Путилова и управляющего КВЖД Д. Л. Хорвата. Уже в самом Харбине боны штемпелевались литографским способом подписью управляющего Харбинским отделением банка И. К. Пименова. Для этого в помещении банка были установлены две машины. Не грифовались этой подписью лишь боны в 50 коп. Боны достоинством в 100 руб. снабжались еще собственноручной подписью чернилами одного из доверенных Русско-Азиатского банка — С. О. Волкова, Н. Н. Павлова, Б. М. Попова, М. Ф. Матеуса, С. А. Тюленева, В. В. Химикуса. Им пришлось собственноручно подписать 120 тыс. экземпляров бон достоинством в 100 руб. Эта работа длилась более двух месяцев. В период с 15 по 20 декабря 1918 г. первые боны были заприходованы в кассу банка и зачислены на особый счет¹⁹.

24 декабря 1918 г. банк выпустил боны в обращение, сообщив об этом в управление КВЖД²⁰. С целью информирования рабочих и служащих КВЖД, а также местного населения о появлении в обращении нового платежного средства Харбинское отделение Русско-Азиатского банка отпечатаło 200 штук плакатов «об обосновании выпуска разменных бон». 6 января 1919 г. банк сообщил об этом управляющему КВЖД и просил его разослать плакаты агентам дороги, сопроводив их соответствующими инструкциями. Плакаты должны были вывешиваться «на видных местах при кассах для осведомления публики»²¹.

Боны Русско-Азиатского банка (автор благодарит петербургского коллекционера М. А. Мурадяна предоставившего для иллюстрации статьи боны Русско-Азиатского банка. — М. Х.)

Приказ о выпуске новых денег в обращение за подписью временно управляющего дорогой В. Д. Лачинова и главного бухгалтера Н. Е. Астахова был подписан 13 января 1919 г. Боны предназначались к обращению в пределах полосы отчуждения КВЖД наравне с государственными кредитными билетами образцов, выпущенных до 1917 г. включительно²².

Китайские власти выступили против введения в обращение новых денег. Д. Л. Хорват был вынужден употребить свое влияние для того, чтобы смягчить напряженную ситуацию. Он обратился с письмом к председателю правления общества КВЖД генералу Го Цзун-си, разъясняя действия Русско-Азиатского банка, поскольку китайский губернатор Ли Цзя-ао сделал распоряжение «чтобы эти боны не принимались китайским населением»²³. Д. Л. Хорват указывал на то,

что эмиссия осуществлена в связи с нехваткой мелких денежных знаков в полосе отчуждения. При этом, по его словам, боны «с избытком обеспечены кассовой наличностью банка, из каковой они беспрепятственно и при первом требовании обмениваются на общегосударственные денежные знаки». Главная цель банка — «удовлетворить крайнюю нужду в мелких денежных знаках русского населения полосы отчуждения, которое вынуждено пользоваться всякими суррогатами денег в виде частных бонов и расписок разных предприятий и учреждений». Завершая свое письмо, адресованное китайским властям, Д. Л. Хорват выражал надежду на то, что Го Цзун-си окажет содействие тому, чтобы «дискредитирующие боны и обидные для нашего банка распоряжения местных китайских властей о неприятии бонов населением были отменены»²⁴.

В словах генерала Д. Л. Хорвата не было большого преувеличения. Заведующий счетно-финансовой частью правления общества КВЖД Р. М. Зарин, характеризуя в июле 1919 г. ситуацию с финансами, назвал ее катастрофической. При этом он отмечал, что «касса дороги наполнена исключительно знаками “сибирскими” (колчаковскими. — М. Х.). Уплата жалованья последними вызвала забастовку. Репрессии вряд ли смогут восстановить правильное функционирование дороги... Рублевые знаки “сибирские” понизились в курсе до 2-х копеек, а “керенские” до 4-х с дальнейшей понижательной тенденцией»²⁵.

Боны же Русско-Азиатского банка, получившие широкое распространение не только в полосе отчуждения КВЖД, но и городах Маньчжурии, активно принимались населением, получив наименование «хорватовских». Курс на них был установлен рынком почти тождественный с «романовскими». Даже к началу 1920 г. средний курс одного золотого рубля был равен 10 руб. «романовскими» и 11 руб. «хорватовскими»²⁶. Спрос на боны был большой, выпускались они банком крайне осторожно, небольшими партиями, а со второй половины 1919 г. лишь по особому разрешению лиц высшей администрации банка.

В конце 1919 г. начался постепенный перевод КВЖД своих расчетов на валюту. Заявление управления дороги об отказе принимать в платежи с 1 ноября 1919 г. денежные знаки образца 1917 г., 1000- и 250-рублевые, вызвало протесты иностранцев — держателей этих денег, а также китайцев²⁷. Однако политику КВЖД это не изменило. С 1920 г. «хорватовские» рубли концентрировались в кассах железной дороги и перестали выпускаться на рынок. В справке, подготовленной счетно-финансовым отделом правления дороги, говорилось о том, что боны принимались Русско-Азиатским банком по расчетам до 1 марта 1920 г. Тогда же банк окончательно завершил операции с «романовскими» денежными знаками и с деньгами Временного правительства. Со второго полугодия 1920 г. прекратила операции с российскими денежными знаками, в том числе с бонами Русско-Азиатского банка, и КВЖД. В июне 1921 г. в Харбинском отделении Русско-Азиатского банка на текущем счете правления № 3064 находилось бон на сумму 9 126 200 руб.²⁸ Сведений о том, где находятся остальные боны (на сумму свыше 10 млн руб.), правление банка не имело.

Ввиду того, что ценность бон неуклонно снижалась, 20 ноября 1922 г. Русско-Азиатский банк обратился с письмом к управляющему дорогой с предложением «купить у нас эти боны за иены по приблизительному курсу дня на

керенские». Поскольку «за отсутствием котировок на керенские» точный курс установить не представлялось возможным, банк сообщал КВЖД «сегодняшний курс (номинальный) керенских»: 0,40 иен за 1000 руб. тысячерублевыми билетами и 0,13 иен 250-рублевыми билетами, что составляло 27 сен за 1000 руб. К этому курсу банк был готов «прибавить еще 10 %». Стараясь сохранить лицо, банк, находившийся в тяжелом финансовом положении, констатировал: «При настоящем предложении нами руководит желание, с одной стороны, очистить наш баланс и, с другой стороны, дать Вам возможность ликвидировать ставшую мертвою статью Вашего актива»²⁹. Однако вопрос о ликвидации бон Русско-Азиатского банка так и остался открытым.

На протяжении первой половины 1920-х гг. курс «хорватовских» хотя и фиксировался биржей, но являлся номинальным, так как сделок на них не происходило. Поскольку Русско-Азиатский банк не производил обмена или выкупа своих денежных знаков, это вызывало многочисленные претензии со стороны держателей бон. Так, в письме жителя Харбина Цин Цзя-ци, которое было направлено управляющему КВЖД, отмечалось: «Мы кровным трудом приобрели эти боны в большом количестве, храня их, как драгоценность. Думали, что они гарантированы имуществом и доходом дороги... Дорога в 1920 г. первая неожиданно отказалась принимать эти боны и объявила о прекращении приема их в уплату за пассажирские и товарные перевозки, а также одновременно перешла на китайские доллары... Все заработанное нами, что называется потом и кровью, эти боны хранятся у нас без всякого применения и нечего говорить о тех неисчислимых убытках, которые понесены нами в течение нескольких последних лет». Письмо завершалось угрозой группы китайских граждан «прибегнуть к судебной защите»³⁰.

Однако и в тех случаях, когда дело доходило до суда, Харбинский окружной суд, вынужденный рассматривать иски, предъявлявшиеся владельцами бон к Русско-Азиатскому банку, не удовлетворял требований оплаты имеющихся на руках у населения «хорватовок» золотом. В частности, истец Яков Широ в июне 1924 г. предъявил суду «хорватовские» деньги на сумму 5000 руб., заявив, что они «должны быть оплачены, согласно справки Биржевого комитета о курсе, в сумме 1060 золотых руб. 13 коп. с процентами за промедление». Ответчик в лице представителя Русско-Азиатского банка обратил внимание суда на надпись, сделанную на бонах. Из ее содержания явствовало, что боны принимались в платежи наравне с кредитными билетами. По этой причине истец мог требовать «выплаты ему государственных кредитных билетов, выпущенных до 1917 г., а ни коим образом не может требовать, чтобы ему было выплачено звонкой монетой»³¹. Таким образом, требования коммерсантов суд признавал необоснованными: банкноты являлись обязательствами Русско-Азиатского банка, а не КВЖД. При этом банк нес ответственность только по размену бон на государственные кредитные билеты и не отвечал за их обесценение, а тем более не собирался оплачивать их в золоте.

В итоге банк оказался осторожнее железной дороги. Осуществленная в 1918–1919 гг. эмиссия бон позволила в течение полутора лет не только содержать весь аппарат Русско-Азиатского банка в Харбине, но и сберечь валютную наличность, сохранить которую при иных обстоятельствах было практически невозможно.

- * Статья подготовлена в рамках НИР СПбГУ 5.41.1502.2017.
- ¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 323. Оп. 1. Д. 830. Л. 113 об., 256 об.
- ² Там же. Оп. 10. Д. 170. Л. 32 об., 284 об.
- ³ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924). Харбин, 1924. С. 314–317.
- ⁴ Подробнее о нем см.: *Петин Д. И.* Александр Ильич Погребецкий. Неизвестные факты жизни и деятельности // Альманах общества «РОИ». Кн. II. Сборник научных трудов по истории бумажно-денежного обращения / науч. ред. О. В. Парамонов. М., 2014. С. 436–454.
- ⁵ Архив еврейской истории / Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства / гл. ред. О. В. Будницкий. Т. 6. М., 2011. С. 237–238.
- ⁶ Автор статьи выражает признательность кандидату исторических наук, ассистент-профессору исторического факультета Пекинского университета Чжуан Юй за помощь, оказанную при подготовке статьи к печати. — 马蔚云: 从中俄密约到中苏同盟 — 中东铁路六十年, 北京: 社科院出版社, 2016 (*Ма Вэйюнь*. От секретного договора между Китаем и Российской империей до китайско-советского союза: 60 лет Китайско-Восточное железной дороги. Пекин, 2016. С. 117–119); 毕凤鹏主编: 华俄道胜银行在华三十年, 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1992 (Банк «Хуа Э Дао Шэн 华俄道胜»: 30 лет в Китае / под ред. Би Фэнпэн. Харбин, 1992); 杨培新: 华俄道胜银行和欧亚大陆第一桥, 北京: 中国金融出版社, 1992 (*Ян Пэйсинь*. Банк «Хуа Э Дао Шэн 华俄道胜» и первый мост на континенте Евразии. Пекин, 1992. С. 76–78).
- ⁷ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки. С. 327.
- ⁸ РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 49; Оп. 10. Д. 118 и др.
- ⁹ Цит. по: *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки. С. 319.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 49. Л. 2.
- ¹¹ Там же. Л. 2 об.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. Л. 3.
- ¹⁵ Там же. Л. 3 об.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки. С. 323.
- ¹⁸ *Рынков В. М.* Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 г.). Новосибирск, 2006. С. 194.
- ¹⁹ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки. С. 324.
- ²⁰ РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 49. Л. 4.
- ²¹ Там же. Л. 5, 6 об.
- ²² РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 49. Л. 6.
- ²³ Там же. Л. 8.
- ²⁴ Там же. Л. 8–8 об.
- ²⁵ Там же. Оп. 10. Д. 120. Л. 2.
- ²⁶ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки. С. 326.
- ²⁷ РГИА. Оп. 10. Д. 120. Л. 38–43, 48–49.
- ²⁸ Там же. Д. 118. Л. 12.
- ²⁹ Там же. Л. 12 об.
- ³⁰ Там же. Оп. 4. Д. 49. Л. 9–10 об.
- ³¹ Там же. Л. 13 об.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ходяков М. В. Китайско-Восточная железная дорога и эмиссия бон Русско-Азиатского банка в 1918–1919 гг. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 355–367. УДК 94(47).084.3

Аннотация: В статье, основанной на архивных материалах, рассматривается подготовка к выпуску в обращение на Китайско-Восточной железной дороге специальных денежных знаков — бон Русско-Азиатского банка. Автор показывает, как в условиях кризиса денежного обращения, охватившего Россию в годы Первой мировой войны, местные власти пытались найти выход из тяжелого экономического положения. На рубеже 1917–1918 гг. управление железной дороги и Русско-Азиатский банк провели в Пекине и Харбине ряд деловых совещаний, в ходе работы которых были выработаны принципы и масштабы эмиссии. Появившись в обращении в конце 1918 г., денежные знаки были снабжены подписями председателя правления Русско-Азиатского банка А. И. Путилова и управляющего КВЖД генерала Д. Л. Хорвата. Боны Русско-Азиатского банка, получившие широкое распространение не только в полосе отчуждения железной дороги, но и городах Маньчжурии, активно принимались населением, получив наименование «хорватовских». Курс на них был установлен рынком почти тождественный с высоко ценившимися населением царскими денежными знаками. В ситуации финансового хаоса, охватившего Сибирь и Дальний Восток России, этот шаг способствовал более или менее планомерному функционированию железной дороги. К середине 1920 г. Русско-Азиатский банк и КВЖД перестали использовать боны как платежное средство. Их эмиссия в 1918–1919 гг. позволила содержать весь аппарат Русско-Азиатского банка в Харбине. При этом банк сумел сберечь валютную наличность в чрезвычайных условиях Гражданской войны в России.

Ключевые слова: Китайско-Восточная железная дорога, Харбин, Русско-Азиатский банк, эмиссия бон, Гражданская война, А. И. Путилов, Д. Л. Хорват.

Сведения об авторе: Ходяков М. В. — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); m.khodyakov@spbu.ru

FOR CITATION

Khodjakov M. V. 'Chinese Eastern Railway and Emission of Coupons of the Russian-Asian Bank in 1918–1919', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 2, 2018, pp. 355–367.

Abstract: An article based on archival materials examines the preparation for issuance of special banknotes in the circulation on the Chinese Eastern Railway — coupons of the Russian-Asian Bank. The author shows how, in the context of monetary circulation crisis that gripped Russia during the First World War, local authorities tried to find a way out of the difficult economic situation. At the turn of 1917–1918 the railway administration and the Russian-Asian Bank held a series of business meetings in Beijing and Harbin, during which the principles and scale of emissions were worked out. Appeared in circulation at the end of 1918, banknotes were signed by Chairman of the Board of the Russian-Asian Bank A. I. Putilov and Director of the Chinese Eastern Railway General D. L. Horvath. Bonuses of the Russian-Asian Bank, widely spread not only in the railway estrange zone, but also in the cities of Manchuria, were actively accepted by the population, having received the name "horvatovski". Their course established by the market was almost identical with the royal monetary objects highly valued by the population. Under conditions of the financial chaos that engulfed Siberia and the Russian Far East, this step contributed to the more or less planned functioning of the railway. By mid-1920, the Russian-Asian Bank and the Chinese Eastern Railway ceased to use tokens as a means of payment. Their issue in 1918–1919 allowed maintaining the entire apparatus of the Russian-Asian Bank in Harbin. At the same time, the bank managed to save currency in the emergency conditions of the Civil War in Russia.

Keywords: Chinese Eastern Railway, Harbin, Russian-Asian Bank, issue of coupons, Civil War, A. I. Putilov, D. L. Horvath

Author: Khodjakov M. V. — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); m.khodyakov@spbu.ru

References:

- Архив еврейской истории*, vol. 6, Ed. O. V. Budnitskiy (Moscow, 2011).
Bank "Hua Je Dao Shjen": 30 let v Kitae, Ed. Bi Fjenpjen (Harbin, 1992).
 Jan Pjejsin. *Bank "Hua Je Dao Shjen" i pervyj most na kontinente Evrazii* (Beijing, 1992).

Ma Vjejjun. *Ot sekretnogo dogovora mezdu Kitaem i Rossijskoj imperiej do kitajsko-sovetskogo sojuza: 60 let Kitajsko-Vostochnoe zheleznoj dorogi* (Beijing, 2016).

Petin D. I. 'Aleksandr Il'ich Pogrebeckij. Neizvestnye fakty zhizni i dejatel'nosti', *Almanakh obshhestva 'ROI', Book II, Sbornik nauchnyh trudov po istorii bumazhno-denezhnogo obrashhenija*, Ed. O. V. Paramonov (Moscow, 2014).

Pogrebetskiy A. I. *Denezhnoe obrashhenie i denezhnye znaki Dal'nego Vostoka za period vojny i revolyucii (1914–1924)* (Harbin, 1924).

Rynkov V. M. *Finansovaja politika antibol'shevistskih pravitel'stv vostoka Rossii (vtoraja polovina 1918 — nachalo 1920 g.)* (Novosibirsk, 2006).